

The background of the entire image is a dark, almost black, field filled with vibrant, out-of-focus light trails. These trails are primarily vertical and diagonal, with colors ranging from bright red and orange to cool blues and greens. The motion blur effect gives a sense of rapid movement and energy, reminiscent of a long-exposure photograph of city lights or a high-speed action scene.

ОЛЕГ ДИВОВ

К-10

МЫШКИ-КОШКИ

Сборник 'К-10'

Олег ДИВОВ

МЫШКИ-КОШКИ

«ЭКСМО»

2001

Дивов О. И.

Мышки-кошки / О. И. Дивов — «Эксмо», 2001 — (Сборник 'К-10')

ISBN 5-699-09795-3

Старый звездолет мчался по просторам космоса – его преследовала адская амеба. И хотя шансов спастись было не так уж много, экипаж не терял боевого духа и вспоминал истории про гальюнного, нуль-шишиг и прочих загадочных созданиях...

ISBN 5-699-09795-3

© Дивов О. И., 2001

© Эксмо, 2001

Содержание

Олег Дивов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Олег Дивов МЫШКИ-КОШКИ

Чалый звездолет, всхрапывая и тряся соплами, пятился от Гончих Псов.

– Ну, болтает нас! – пробормотал второй пилот, ворочая рукоятки. – Не, бортач, ты видишь, как болтает?

– Чего сразу я? – обиделся бортинженер. – Я, например, говорил. И в журнал занес. Так прямо и написал: полировка дюз реверсивной тяги – отсутствует. Съело полировку из-за нестабильного выхлопа. Командир, а командир... Разрешите отлучиться на минутку. Что-то у меня в скафандре опять дефлектор барахлит.

– Тоже, наверное, полировку съело, – с деланным сочувствием в голосе предположил второй пилот. – Нестабильным выхлопом.

– Так я выйду, командир? До галюна и обратно.

– А там продувка уже работает? – Командир даже от обзорного экрана оторвался, чтобы удивленно поглядеть на бортача. – Я и не заметил, что ты ее чинил.

– Да она и не ломалась... – Бортач тоже изобразил на лице удивление. – Когда это ломалась продувка? Клапан заедает, так я вам говорил, держать надо клапан, и все.

– Чем держать?

– Э-э... Рукой, командир. Левую руку заводите за спину, нащупываете клапан и держите его крепко. И испражняйтесь себе на здоровье. Нет, ну можно пассатижи, конечно, приспособить. Накинете на клапан, а потом, когда сядете, прямо спиной и зажмете их. Только помните, что сразу вставать нельзя. Если сразу вскочите, клапан выбьет, и снова весь галюн до потолка зальет...

– Я бы тоже кое-кому с удовольствием клапан выбил, – сообщил пилот.

Командир молча разглядывал бортача, словно прикидывая, где у того находится подходящий для выбивания клапан.

– Шеф, я же с двигла не сниму эту хреновину, – убедительно сказал бортач.

– А больше нигде?..

– Только на двигле, в системе охлаждения есть похожий клапан. То есть не похожий, а гораздо лучше. Но он как раз в прошлом месяце ломался, и я ставил запасной. Я говорил же вам. И в журнал занес. Так прямо и написал – запас клапанов системы охлаждения исчерпан. Да и система, в общем, тоже не очень. Промывать надо. Командир, а командир, ну разрешите выйти?

– Вообще, это не по инструкции, – мстительно сказал командир. – На проводке амебы к точке захвата экипаж корабля-приманки должен постоянно находиться в скафандрах...

– Да я только задницу отстегну, и все!

– Ох, поймает тебя однажды галюнный... – пообещал командир. – Ладно, дуй. И назад можешь особенно не спешить. Все равно от тебя никакого толку. Нытик.

– Тем более ломать нам уже нечего, – заметил пилот. – И так ничего не работает. Командир, я понимаю, вам очень весело...

– Да. – Командир повернулся обратно к экрану. Бортач пробормотал «спасибо» и принялся отстегиваться от кресла, причем каждый замок ему приходилось по два-три раза дергать. – Обстановка?

– Как раз хотел доложить, что все относительно стабильно. Клиент, похоже, вышел на режим преследования, и теперь, если у нашей самоходной помойки в ближайшие десять часов ничего не отвалится...

В центре обзорного экрана слегка подрагивало серое облачко. На самом деле трясло звездолет, а облачко, судя по локатору, шло за кораблем ровно, будто привязанное.

– Ничего у нас не отвалится, – заверил пилота бортач, выбираясь из кресла. – Ну, и что ты так на меня уставился? Командир, зачем он смотрит так? Или это тоже я виноват, что задний вид сгорел и мы теперь должны раком пятиться?

– Не отвлекайся, – сказал командир второму пилоту. – А ты, – это уже бортачу, – иди, куда собирался. Долетим – выясним, по чьей вине задний вид сгорел. Если долетим.

Бортач поспешно удалился.

– Шеф, а что это за зверь такой – гальюнный? – подал голос штурман. – Который инженеру нашего прихватит?

– Да так, ничего особенного. Гремлин как гремлин, только селится в гальюне. Не слышал? Он живет в системе продувки и устраивает всякие идиотские пакости. То манометр заклинит, то клапан выбьет. А если гальюн не ремонтировать, так гремлин терпит-терпит, а потом однажды у него терпение лопнет, он дождется, когда бортач усядется, ка-ак хватанет его за одно место и спрашивает – ты какого черта, лентяй, систему не чинишь?!

– Гальюнный, разгонный... – пробормотал второй пилот, накручивая рукоятки. – А реверсивного у нас, случаем, нет? Чую я, это не полировка. Не болтает на самом малом заднем из-за одной полировки. Это оси сбиты.

– Оси сбиты, вот и полировку съело.

– Шеф, я повешусь – десять часов так уродоваться.

– Спокойно. Устанешь, я тебя сменю.

– Ну бред же, шеф. Может, попробуем на одном локаторе, а?.. Рискнем?

– Ты сам знаешь, без визуального контроля нельзя. Если эта дрянь выбросит в нашу сторону щупальце, локатор его не возьмет. И?..

Некоторое время на мостике было тихо. Пилот и штурман прикидывали, что может случиться и стоит ли игра свеч.

– Перископ швартовочный, – предложил штурман. – Свинтить, перенести в кормовой аварийный шлюз и оттуда глядеть. Правда, там оптика неподходящая, но можно снять объектив с обычной бытовой камеры – и на перископ его. Должно хватить.

– А что, у кого-то на борту есть камера? – спросил командир лениво.

– У Джексона на борту точно до хрена камер, – сказал пилот. – И все они будут снимать, как мы подходим. В какой интересной позиции. А максимум через пару суток весь обитаемый космос примется слать нам запросы – сколько вы, ребята, берете за курс обучения «Задним ходом через Галактику». Вот посмеемся...

– А по-моему, десять часов задом, да еще на сбитых осях – это подвиг, – произнес командир негромко, будто сам с собой говорил.

– Кто оценит? – вздохнул пилот. – Это ж нужно хоть раз в жизни сесть за управление и вообще слетать, в принципе. Хотя бы передом. Пусть даже на нормальных осях и совсем недалеко. Знаете, шеф, я уж запомнил, когда получал удовольствие от этого процесса...

«Я тоже, – подумал командир, вглядываясь в серое облачко. – Надо бы поберечь глаза. Сейчас еще рановато внимательно следить за амебой, она поймет свою ошибку попозже. Сообразит, что просто так за звездолетом не угонишься, и начнет хватать его щупальцами. Вот тогда начнется шоу... Тогда сразу понятно станет, почему эти безопасные с виду образования зовут «адскими амебами». Да, напрягать зрение рано. Но я слишком давно не заманивал амебу. Тем более, никогда не делал этого на грузовике. Лучше уж перестраховаться. Амеба – это вам не гальюнный».

– Слушайте, шеф, – опять подал голос штурман, – а что делает этот, ну, разгонный, когда долго не чистят бустерный ствол? За какое место он хватается бортача?

– Да он просто взрывает судно на фиг, – сказал командир. – С бортачом вместе.

– А что, понятная реакция, – сказал пилот. – Мне тоже, бывает, так хочется взорвать нашу лоханку...

«Деньги, проклятые деньги, все упирается в них, – думал командир. – Сколько раз я давал себе зарок не связываться с изношенными судами. Но не было денег. И я опять брал какую-то рухлядь, и мы всей командой доводили ее до ума и отправлялись в путь, уверенные, что вот сейчас, за сезон-другой, нарубим «капусты» и сможем позволить себе нормальный аппарат, а уж на нем-то развернемся в полную силу... И каждый раз мы зарабатывали слишком мало. То есть денег хватало на жизнь, даже с лихвой, но никогда не хватало на новый корабль. И мы искали старые детали на всех разборках, а однажды, помню, даже прикупили на запчасти целый грузовик – и чинили, переделывали, модифицировали, в общем, крутили гайки до седьмого пота, и снова отправлялись в путь, и опять денег не хватало. И так до бесконечности – ну ладно, не совсем, но сколько мы прошли таких циклов? Сколько изношенных до упора судов продали на лом? Всего лишь чтобы пересечь на очередную «помойку», «лоханку»... Иногда, если машина оказывалась поудачнее, даже приходило обманчивое впечатление, будто экипаж полностью сроднился с кораблем и не променяет его на новенький, с иголки, и новейший. Но... Какими глазами мы провожали эти новые и новейшие, когда они «делали» нас на трассе!»

– А вообще, ерунда все эти корабельные гремлины, – сказал командир, – даже разгонный. Вот нуль-шишига...

– Эй, погодите, шеф! – попросил штурман. – Такие серьезные данные надо фиксировать в журнале. Сейчас я поставлю на запись...

– Да ну вас, хохмачи, – улыбнулся командир. – А вам не приходило в голову, что я не всегда шучу?

– Очень даже приходило, – сказал пилот. – Как раз когда разгонный взял нас за одно место на отрыве – именно оно мне в голову и пришло. Что вы не шутили. Хотя вру, это было уже после. Сначала-то я подумал – ну вот, наконец эта попытка кончилась, отлетала свое помойка. И мы тоже – отлетались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.